

В воскресенье у Фу Мяня был урок по верховой езде, так что он заодно прихватил Тао Ляэна с собой на конюшню.

Помимо Фу Мяня на занятиях были ещё двое – мальчик и девочка, Чэн Яньмин и Цэнь Юэ.

Тао Ляэн знал их обоих. Они учились в одном классе с Фу Мянем и происходили из таких же обеспеченных семей. Спустя десять с лишним лет они всё так же останутся близкими друзьями.

Ах да, был ещё Сун Юньцин.

Но Сун Юньцин переведётся к ним, только когда Фу Мянь пойдёт в среднюю школу.

Поскольку в прошлой жизни у Тао Ляэна с Фу Мянем были натянутые отношения, с его друзьями он тоже особо не пересекался – видел их всего пару раз, да и знал только по именам.

Однажды, когда Тао Ляэн уже учился в университете, он случайно столкнулся с Сун Юньцином.

Тот продемонстрировал Тао Ляэну кольцо на пальце и как бы невзначай, с улыбкой сказал, что они с Фу Мянем собираются обручиться.

— Брат Мянь, а это не тот самый пухляш, который в прошлый раз сидел с тобой в машине?

— Ты только посмотри на эти огромные глазищи и пухлые щёчки! Он куда милее моего младшего брата.

Чэн Яньмин с сияющей улыбкой наклонился к Тао Ляэну и уже занёс руку, чтобы ущипнуть его за щёку.

Тао Ляэн нахмурил маленькие бровки и увернулся от тянущейся к нему клешни Чэн Яньмина, даже зыркнув на него с глубоким презрением.

Это кто тут ещё пухляш?

— Чэн Яньмин, какой же ты всё-таки зануда!

Цэнь Юэ без лишних церемоний оттолкнула Чэн Яньмина, заняла его место перед Тао Ляэном и со светлой улыбкой погладила малыша по голове:

— Братишка, а как тебя зовут?

Стоявшая перед ним девочка была высокой, со здоровой смуглой кожей. Волосы сзади были убраны в аккуратный высокий хвост, а облегающий костюм для верховой езды уже в таком юном возрасте придавал ей бравый и подтянутый вид.

Тао Ляэн задрал голову, расплылся в улыбке и совершенно непринуждённо ответил:

— Привет, сестрёнка! Меня зовут Тао Ляэн, можешь звать меня Ян-ян.

— Привет, Ян-ян. А ты можешь звать меня сестрица Юэ.

— Сестрица Юэ!

— Пойдём, сестричка покажет тебе, как кормить лошадок морковкой, хочешь?

— Хочу!

Увидев это, Чэн Яньмин тут же завопил:

— Эй, пухляш, ну и предвзятость!

Тао Лэян потерял дар речи. Сколько можно повторять это “пухляш”?

Загородный конноспортивный клуб был огромным. Покормив лошадок морковью, Фу Мянь повёл Тао Лэяна переодеваться в костюм для верховой езды. Фу Мянь даже заранее попросил сотрудников подготовить комплект по размеру Тао Лэяна.

Жокейские костюмы шьются по фигуре. Тао Лэян наотрез отказался от помощи персонала и полчаса пытался, прежде чем смог натянуть его на себя.

Взглянув в зеркало, он увидел, что его животик стал казаться ещё круглее – классическая детская фигура, “всё при себе”, как ни посмотри.

А вот Фу Мянь, несмотря на юный возраст, был высоким и длинноногим. Облегающая форма делала его ещё более статным и подтянутым – хоть сейчас фотографируй для журнала.

Стоило им выйти, как этот оболтус Чэн Яньмин снова принялся дразнить Тао Лэяна:

— Ян-ян, ты только посмотри на свой животик! А ещё обижался, когда я назвал тебя пухляшом.

Тао Лэян высоко задрал подбородок, выпятил грудь колесом и с каменным лицом уставился на него.

При виде этой картины Чэн Яньмин покатился со смеху пуще прежнего.

Фу Мянь занёс ногу и отвесил ему пинка под зад:

— Поменьше болтай.

Если тот продолжит в том же духе, мелкий сорванец точно разревётся.

Фу Мянь занимался верховой ездой с трёх с половиной лет, поэтому его навыки были уже на высоте.

Он ездил на белом арабском скакуне. Конь был крупным, и Фу Мянь дал ему кличку Молния.

На тренировочном поле лошадь, вскидывая копыта, вовсю неслась галопом, а подросток уверенно сидел в седле, удерживая поводья одной рукой.

Его поза была непринуждённой, корпус слегка наклонён вперёд, а тело двигалось в такт бегу коня. Ветер трепал пряди волос на лбу – в этой свободной и грациозной манере было столько эстетики, что от него невозможно было отвести глаз.

Чэн Яньмин и Цэнь Юэ не желали уступать и на своих лошадях мчались следом.

А вот Тао Лэян... восседал на низеньком и пухлом пони. Сотрудник манежа вёл его под уздцы, и лошадка по кличке Клёчик неспешно брела вперёд.

Время от времени она капризничала, резко останавливалась и наотрез отказывалась идти дальше.

“...”

Тао Ляэну оставалось лишь полными зависти глазами провожать скачущих вдаль Фу Мяня и его друзей.

Сделав два круга, Фу Мянь направил коня в сторону Тао Ляэна. За пару метров до него он натянул поводья, и скакун послушно замер.

Опершись на седло, Фу Мянь привычным и ловким движением спрыгнул на землю и подошёл к мальчику.

Маленький Тао Ляэн на своём крошечном пони смотрелся с ним на редкость гармонично.

— Ну как успехи?

Тао Ляэн скорчил унылую гримасу:

— Братик, эта лошадка ходит даже медленнее, чем я!

Он попросил сотрудника снять его из седла. Когда они встали рядом для сравнения, оказалось, что этот пони ростом даже ниже самого Тао Ляэна – контраст со скакуном Фу Мяня был просто разительным.

— Братик, я хочу покататься на Молнии!

— Ты только что так круто смотрелся на нём!

Уже и подлизываться научился.

Фу Мянь на лесть не повёлся, но и отказывать Тао Ляэну не стал.

Он велел сотруднику усадить малыша на Молнию, после чего сам, наступив на стремя, легко взлетел в седло и взял в руки поводья, надёжно укрыв ребёнка в своих объятиях.

— Держись за луку седла.

— Держусь крепко-крепко!

Фу Мянь слегка встряхнул поводья, и конь неторопливо, словно на прогулке в парке, зашагал по площадке.

Сидящий впереди малыш не испытывал ни капли страха – только любопытство и бешеный восторг.

Фу Мянь снова встряхнул поводья, и Молния перешёл с шага на лёгкую рысь. Тао Ляэн от восторга заверещал во всё горло:

— Братик! Когда я вырасту, я хочу стать точно таким же, как ты!

— Угу.

После урока верховой езды Чэн Яньмин и Цэнь Юэ поехали в гости к Фу.

В доме семьи Фу был собственный домашний кинотеатр с оборудованием круче, чем во многих общественных кинозалах. Чэн Яньмину и Цэнь Юэ внезапно приспичило посмотреть фильм ужасов.

Сначала ребята устроились в столовой пообедать.

Чэн Яньмин управился быстрее всех и первым отложил палочки с ложкой.

Делать ему было нечего, и он снова принялся донимать Тао Лэяна. Подвинувшись к нему, он состроил обиженную гримасу:

— Ян-ян, ты вот зовёшь Цэнь Юэ сестрёнкой, а меня братом почему не называешь?

Тао Лэян, орудуя маленькой ложкой, увлечённо уплетал обед и изо всех сил игнорировал назойливого парня.

Воспользовавшись тем, что малыш отвлёкся, Чэн Яньмин ловко ущипнул его за белую нежную щёку, а затем выудил из кармана портативную игровую приставку, решив пустить в ход подкуп:

— Эта консоль – просто бомба, мне её отец из-за границы привёз. Давай так: ты один разок назовёшь меня братиком, а я дам тебе в неё поиграть, идёт? Не любишь приставки? А как насчёт вот этих электронных часов? Нравятся?

Тао Лэян опустил ложку и перевёл взгляд на приставку и часы в руках Чэн Яньмина.

Сидевший по другую сторону Фу Мянью невозмутимо продолжал обедать, даже не повернув головы.

Спустя пару секунд Тао Лэян без лишних церемоний оттолкнул руку Чэн Яньмина и звонким, безапелляционным голосом отрезал:

— Не хочу! Мой брат – Фу Мянью, а ты мне никакой не брат.

Молодой господин Чэн, получив такой от ворот поворот, обиделся пуще прежнего.

Он искренне не понимал: Фу Мянью вечно ходит с каменным лицом, слова из него не вытянешь, характер – сущий кошмар. С чего вдруг этот пухляш так к нему привязался и на каждом шагу твердит: “Братик да братик”?

Чэн Яньмин в отместку снова ущипнул Тао Лэяна за щёку и показал ему зубы:

— Да никакой Фу Мянью тебе не брат! Вы вообще от разных родителей родились.

Тао Лэян недовольно зыркнул на него:

— Я сказал “брат”, значит, брат! Ты такой шумный, дай мне спокойно поесть.

— Ха-ха-ха, так тебе и надо! Будешь знать, как называть Ян-яна пухляшом. Наш Ян-ян вообще ни капельки не толстый! — безжалостно высмеяла его Цэнь Юэ.

Тао Лэян согласно закивал головой:

— Вот именно!

Чэн Яньмин, театрально схватившись за своё уязвлённое сердечко, поплёлся обратно на место.

Фу Мянью сделал глоток воды, и уголок его рта едва заметно дёрнулся вверх.

<http://bllate.org/book/21371/2230498>